

Многие исследователи, высказываясь против Славянского варианта, ссылаются на то, что небольшое расстояние между Изюмом и Тором (всего 50 км) якобы противоречит данным летописи, что дружины Игоря шли «борзо». В связи с этим К. В. Кудряшов, сторонник Славянского варианта, вынужден был обосновывать очень низкие нормы суточных переходов конных и пеших войск, а р. Сюрлий¹¹ искать у самого Тора. Полученные нами результаты изучения местности и древних дорог рассеивают все сомнения на этот счет и делают совершенно ненужными какие-либо натяжки. Для правильного понимания вопроса о скорости движения войска следует иметь в виду следующие обстоятельства. Во-первых, перед выходом в степь Игорь получил от своих разведчиков сведения, что половцы несут усиленную сторожевую службу и что время для похода неблагоприятное: надо или ехать «борзо», или возвратиться.

Сложившаяся обстановка требовала от русских большой осматрительности, осторожности и вместе с тем — быстроты действий. После первого сражения, успешно закончившегося для русских, Игорь сразу же предложил идти обратно «черес ночь». Это свидетельствует о том, что поход планировался как кратковременный и быстрый. Второе обстоятельство: на первом этапе войска двигались ночью. А скорость движения любого войска в ночных условиях, тем более при отсутствии торной дороги, не может приравняться к нормам дневных переходов. Третье обстоятельство: составной частью войска в древности был обоз, который, как свидетельствуют военные историки, оказывал существенное влияние на быстроту передвижения. «Быстрота движения зависела от степени загруженности войска обозом, — пишет Б. А. Рыбаков. — В обозах шло продовольствие, фураж, а иногда и оружие, которое воины надевали непосредственно перед боем. Вопреки установившемуся мнению, русские войска никогда не передвигались в кольчугах, панцырях и шлемах. Это тяжелое вооружение везли особо и надевали только перед лицом опасности».¹¹

Совершенно ясно, что в ночных условиях и по бездорожью обоз быстро продвигаться не мог, это сдерживало и всадников, которые не могли от него оторваться.

И, наконец, еще одно, пожалуй самое важное, обстоятельство: расстояния, пройденные русским войском, на самом деле были значительно большими, чем те, которыми оперируют исследователи. Нельзя определять протяженность пути Игоря по карте, с помощью линейки и циркуля. Необходимо учитывать ту непреложную истину, что древние дороги не были такими прямыми, как современные, что в связи со сложным рельефом, обилием крутых подъемов, заболоченных низин и зарослей войска продвигались извилистыми путями и прошли значительно больше, чем расстояние между Изюмом и Славянском по прямой линии.

В исторической литературе до сих пор по-настоящему не изучен вопрос об оперативном плане похода, о тех тактических целях, которые решались на различных его этапах. На основании летописных данных обычно излагается только боевой порядок полков при первом столкновении с половцами на р. Сюрлий. Нельзя считать, что бой завязался при случайной встрече с врагом. Как свидетельствуют летописные источники, военные действия всегда тщательно планировались. Переходя кордон родной земли, русские князья знали расположение основных половецких кочевий, местонахождение оборонительных рубежей, имели сведения

¹¹ Б. А. Рыбаков. Военное дело (стратегия и тактика). — В кн.: История культуры Древней Руси, т. I. М.—Л., 1948, с. 407.